

Александр АГАФОНОВ,
кандидат юридических наук (Сибирский институт бизнеса, управления и психологии)

ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Родовым объектом преступлений, предусмотренных раз делом VII УК РФ, в соответствии с текстом настоящего закона предусмотрена личность. С чем, кстати, согласны и большинство криминалистов, занимающихся этой проблемой. К последним, безусловно, следует отнести таких авторов, как С.В. Бородин¹, Н.И. Ветров², Т.О. Кашаева³, М.И. Ковалев и Н.А. Ныркова⁴, А.И. Коробеев⁵, Л.Л. Кругликов⁶, Я.Г. Лизогуб⁷, Г.М. Миньковский⁸, С.И. Никулин⁹, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова¹⁰, М. Смирнов и А. Толмачев¹¹, О.Ф. Шишов¹².

Однако перечисленные ученые, по нашему мнению, за редким исключением, пытаются избежать семантизации этого, безусловно, правового понятия, хотя и признают некоторую правовую проблематичность его раскрытия. Так, например, Т.В. Кондрашова прямо указывает, что "не могут быть названы личностью аницефалы и так называемые "маугли" и "тарзаны", поскольку они не обладают и не могут обладать ни второй сигнальной системой, ни способностью к анализу. И все-таки лишение их жизни, безусловно, расценивается российским законодательством как убийство"¹³.

С.И. Никулин, в свою очередь, пытается расширить это категориальное правовое понятие и считает, что "личность – человек, рассматриваемый не только как биологический индивид (*homo sapiens*), но и как существо социальное, как участник (субъект) тех или иных общественных отношений"¹⁴. С ним фактически солидаризируются и С.В. Бородин¹⁵, М.И. Ковалев и Н.А. Ныркова¹⁶.

Оригинальную позицию в настоящем споре занял, как мы считаем, О.Ф. Шишов. Так, вначале, он полностью поддерживает всех перечисленных нами авторов и в свою очередь настаивает на том, что "личность представляет собой не только биологическое, человеческое существо, но является сущностью общественных отношений, создателем и носителем социальных ценностей, субъектом трудовой деятельности, общения и познания"¹⁷. Однако, продолжая свою мысль, он указывает, что "в философской литературе существует мнение, разделяемое и отдельными представителями юридической науки, согласно которому не каждый человек является личностью. Э.В. Ильенков считал, что "личность возникает тогда, когда индивид начинает самостоятельно, как субъект, осуществлять внешнюю деятельность по нормам и эталонам, заданным ему извне, – той культурой, в лоне которой он просыпается к человеческой жизни, к человеческой деятельности"¹⁸. Другой известный философ, В.П. Тугаринов заявлял: "Нельзя безоговорочно всех людей без исключения считать личностями, личность должна обладать чертами, которые свойственны лишь взрослому и психически нормальному человеку"¹⁹.

С точки зрения закона и правовой науки, такие взгляды неприемлемы. Конституция РФ не проводит различий между понятиями "личность" и "человек". В уголовном законодательстве эти понятия воспроизводятся как идентичные"²⁰.

Анализируя настоящую позицию, следует, видимо, согласиться с последним выводом О.Ф. Шишова и признать, что современное уголовное законодательство Российской Федерации действительно считает идентичными настоящие понятия, однако, по нашему мнению, последнее является, скорее всего, недостатком юридической конструкции нашего законодательства²¹.

В связи с чем, видимо, следует вначале разобраться с семантическим содержанием самого этого понятия. В соответствии

с семантикой русского языка "личность – (есть) человек – носитель каких-то свойств"²². Следовательно, личность от человека отличается наличием каких-либо особых свойств. Каких именно?

В соответствии с данными современной психологии "личность – это такая система психических регуляторов, которая обеспечивает ориентировку и поведение человека в надситуативных целостностях социальной среды, таких, как идеалы, мораль, истина и подобные всечеловеческие ценности²³ или "личность – специфическая человеческая система психических регуляторов активности человека, такая устойчивая функциональная система в психике, благодаря которой человек становится инициативным, целеустремленным, убежденным деятелем, способным не только приспосабливаться к среде обитания, но и улучшать ее"²⁴. Где последние также признают, что "личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека. Об этом писал, в частности, и С.Л. Рубинштейн"²⁵.

Последователи марксистско-ленинского учения, как представители материалистического направления в философии, в свою очередь указывали: "чтобы раскрыть содержание понятия "личность", надо, прежде всего, определить сущность человека как социального существа, ибо личности существуют только в человеческом обществе". По словам К. Маркса, "сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений"²⁶. Этот тезис Маркса направлен, прежде всего, против Фейербаха, который в понимании сущности человека исходил из представления об изолированном индивиду и считал, что индивиды, составляющие общество, связаны между собой "только природными узами". Фейербах не видел того, что "абстрактный индивид, подвергаемый им анализу, в действительности принадлежит к определенной общественной форме"²⁷. Понять, что представляет собой человек определенной эпохи, каковы его характерные особенности, объяснить, почему у него складывается такой, а не иной социальный облик, можно, только исходя из системы общественных отношений данного общества.

Общественные отношения обуславливают в немалой степени биофизические и в еще большей степени психологические и другие особенности человека. Из марксистского определения *сущности человека как совокупности всех общественных отношений* отнюдь не следует, что марксизм сводит его целиком к этой социальной сущности, что свойства человека не связаны с его физическим бытием. Когда дело касается индивида, то он предстает перед нами как "совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека..."²⁸.

Итак, человек – это в известной мере существо биосоциальное: социальное потому, что оно обладает общественной сущностью; биологическое потому, что носителем этой сущности является живой человеческий организм²⁹.

Понятие "человек" есть понятие родовое, выражающее общие черты, свойственные человеческому роду. Индивидом в мире человеческом обычно называют отдельного человека. Ему свойственны наряду с общими и индивидуальные черты. Отдельный человек, по словам К. Маркса, "есть некоторый *особенный* индивид и именно его особенность делает из него индивида и действительное *индивидуальное* общественное существо..."³⁰.

Александр АГАФОНОВ,
кандидат юридических наук (Сибирский институт бизнеса, управления и психологии)

ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Родовым объектом преступлений, предусмотренных раз делом VII УК РФ, в соответствии с текстом настоящего закона предусмотрена личность. С чем, кстати, согласны и большинство криминалистов, занимающихся этой проблемой. К последним, безусловно, следует отнести таких авторов, как С.В. Бородин¹, Н.И. Ветров², Т.О. Кашаева³, М.И. Ковалев и Н.А. Ныркова⁴, А.И. Коробеев⁵, Л.Л. Кругликов⁶, Я.Г. Лизогуб⁷, Г.М. Миньковский⁸, С.И. Никулин⁹, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова¹⁰, М. Смирнов и А. Толмачев¹¹, О.Ф. Шишов¹².

Однако перечисленные ученые, по нашему мнению, за редким исключением, пытаются избежать семантизации этого, безусловно, правового понятия, хотя и признают некоторую правовую проблематичность его раскрытия. Так, например, Т.В. Кондрашова прямо указывает, что "не могут быть названы личностью аницефалы и так называемые "маугли" и "тарзаны", поскольку они не обладают и не могут обладать ни второй сигнальной системой, ни способностью к анализу. И все-таки лишение их жизни, безусловно, расценивается российским законодательством как убийство"¹³.

С.И. Никулин, в свою очередь, пытается расширить это категориальное правовое понятие и считает, что "личность – человек, рассматриваемый не только как биологический индивид (*homo sapiens*), но и как существо социальное, как участник (субъект) тех или иных общественных отношений"¹⁴. С ним фактически солидаризируются и С.В. Бородин¹⁵, М.И. Ковалев и Н.А. Ныркова¹⁶.

Оригинальную позицию в настоящем споре занял, как мы считаем, О.Ф. Шишов. Так, вначале, он полностью поддерживает всех перечисленных нами авторов и в свою очередь настаивает на том, что "личность представляет собой не только биологическое, человеческое существо, но является сущностью общественных отношений, создателем и носителем социальных ценностей, субъектом трудовой деятельности, общения и познания"¹⁷. Однако, продолжая свою мысль, он указывает, что "в философской литературе существует мнение, разделяемое и отдельными представителями юридической науки, согласно которому не каждый человек является личностью. Э.В. Ильенков считал, что "личность возникает тогда, когда индивид начинает самостоятельно, как субъект, осуществлять внешнюю деятельность по нормам и эталонам, заданным ему извне, – той культурой, в лоне которой он просыпается к человеческой жизни, к человеческой деятельности"¹⁸. Другой известный философ, В.П. Тугаринов заявлял: "Нельзя безоговорочно всех людей без исключения считать личностями, личность должна обладать чертами, которые свойственны лишь взрослому и психически нормальному человеку"¹⁹.

С точки зрения закона и правовой науки, такие взгляды неприемлемы. Конституция РФ не проводит различий между понятиями "личность" и "человек". В уголовном законодательстве эти понятия воспроизводятся как идентичные"²⁰.

Анализируя настоящую позицию, следует, видимо, согласиться с последним выводом О.Ф. Шишова и признать, что современное уголовное законодательство Российской Федерации действительно считает идентичными настоящие понятия, однако, по нашему мнению, последнее является, скорее всего, недостатком юридической конструкции нашего законодательства²¹.

В связи с чем, видимо, следует вначале разобраться с семантическим содержанием самого этого понятия. В соответствии

с семантикой русского языка "личность – (есть) человек – носитель каких-то свойств"²². Следовательно, личность от человека отличается наличием каких-либо особых свойств. Каких именно?

В соответствии с данными современной психологии "личность – это такая система психических регуляторов, которая обеспечивает ориентировку и поведение человека в надситуативных целостностях социальной среды, таких, как идеалы, мораль, истина и подобные всечеловеческие ценности²³ или "личность – специфическая человеческая система психических регуляторов активности человека, такая устойчивая функциональная система в психике, благодаря которой человек становится инициативным, целеустремленным, убежденным деятелем, способным не только приспосабливаться к среде обитания, но и улучшать ее"²⁴. Где последние также признают, что "личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека. Об этом писал, в частности, и С.Л. Рубинштейн"²⁵.

Последователи марксистско-ленинского учения, как представители материалистического направления в философии, в свою очередь указывали: "чтобы раскрыть содержание понятия "личность", надо, прежде всего, определить сущность человека как социального существа, ибо личности существуют только в человеческом обществе". По словам К. Маркса, "сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений"²⁶. Этот тезис Маркса направлен, прежде всего, против Фейербаха, который в понимании сущности человека исходил из представления об изолированном индивиду и считал, что индивиды, составляющие общество, связаны между собой "только природными узами". Фейербах не видел того, что "абстрактный индивид, подвергаемый им анализу, в действительности принадлежит к определенной общественной форме"²⁷. Понять, что представляет собой человек определенной эпохи, каковы его характерные особенности, объяснить, почему у него складывается такой, а не иной социальный облик, можно, только исходя из системы общественных отношений данного общества.

Общественные отношения обуславливают в немалой степени биофизические и в еще большей степени психологические и другие особенности человека. Из марксистского определения *сущности человека как совокупности всех общественных отношений* отнюдь не следует, что марксизм сводит его целиком к этой социальной сущности, что свойства человека не связаны с его физическим бытием. Когда дело касается индивида, то он предстает перед нами как "совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека..."²⁸.

Итак, человек – это в известной мере существо биосоциальное: социальное потому, что оно обладает общественной сущностью; биологическое потому, что носителем этой сущности является живой человеческий организм²⁹.

Понятие "человек" есть понятие родовое, выражающее общие черты, свойственные человеческому роду. Индивидом в мире человеческом обычно называют отдельного человека. Ему свойственны наряду с общими и индивидуальные черты. Отдельный человек, по словам К. Маркса, "есть некоторый *особенный* индивид и именно его особенность делает из него индивида и действительное *индивидуальное* общественное существо..."³⁰.

Понятие "личность" неразрывно связано и с понятием "индивидуальность".

Индивидуальность находит свое выражение в природных задатках и психических свойствах человека – в особенностях памяти, воображения, темперамента, характера и во всем многообразии человеческого облика и его жизнедеятельности. Индивидуальную окраску имеет и все содержание сознания: взгляды, суждения, мнения, которые даже при общности их у разных людей всегда содержат в себе нечто "свое". Индивидуализированы потребности и запросы каждого отдельного человека, и на все, что данный человек делает, он накладывает свою индивидуальную печать. *Личность* – это человек, рассматриваемый не только с точки зрения его общих свойств и черт, а и со стороны своеобразия его социальных, духовных, физических качеств. Эти качества могут быть как положительными, так и отрицательными, а чаще всего в них сочетаются, хотя и в различных соотношениях, и достоинства, и недостатки.

Всеобщим признаком человека является *социальная деятельность*, выделяющая его из остального мира. Человек – это, прежде всего, активно действующий социальный субъект, изменяющий условия своей жизнедеятельности. Человек, далее, существо не только социально деятельное, но и *социально мыслящее и чувствующее*, и все эти качества неразрывно связаны между собой. Так как общественные отношения меняются в ходе исторического развития, то и социальные типы людей видоизменяются, следовательно, появляются и исчезают и их индивидуальные воплощения³¹. Однако представители русского идеализма, например Н.А. Бердяев, определяли личность только как духовный инструмент свободы, как сущность, определяемую лишь из себя, не подвластную какой-либо внешней детерминации³².

Оставим в стороне философские вопросы бытия, так как нас, как правоведов, в этом споре должны интересовать исключительно уголовно-правовые категории этого социального понятия, а в первую очередь именно содержание родового объекта преступлений, предусмотренных разделом VII УК РФ, где объект преступления – это "то, чему преступление причиняет или может причинить ущерб"³³.

Анализ изученной юридической литературы позволяет нам сделать безусловный вывод о том, что общепринятого определения объекта преступления в доктрине уголовного права в настоящий момент нет.

На сложившуюся ситуацию, по нашему мнению, повлияло наличие в современной правовой литературе определенной дискуссии по поводу его содержания, где преобладающей точкой зрения является позиция признания в качестве исходного постулата наличия именно общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом. Так, ряд ученых, например, А.В. Ушаков, указывают, что "под объектом преступления по установившемуся представлению понимаются общественные отношения, но не все, а только та их часть, которая взята под охрану действующим уголовным законом"³⁴.

Другие, например, А.Ф. Истомин, предлагают считать, что "объект преступления – (*это*) охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага и интересы, которым в результате преступления причиняется или может быть причинен существенный вред"³⁵, т.е. последние несколько расширяют содержание этого категориального аппарата дополнительными категориями, т.е. благами и интересами³⁶.

Иные, например, Г.П. Новоселов, в противовес им всем доказывают, что "объект преступления – (*это*) тот, против кого оно совершается, то есть отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные и нематериальные ценности, которые, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда"³⁷.

Мы, в свою очередь, являемся безусловными сторонниками теории общественных отношений, исходя из чего и попытаемся определить с правовой дефиницией понятия "личность". В связи с чем следует, по нашему мнению, полностью согласиться с тем, что понятия "личность" и "человек" социально диаметрально. Далее, уголовное законодательство любого государства, не исключая и нашего, никогда конкретно не защищало и не защищает абстрактного человека³⁸, а охра-

няло именно его конкретные, законодательно закрепленные права и свободы посредством законодательного запрета под страхом уголовного наказания посягательства кого-либо на них, т.е. налицо определенная регуляция государством конкретных общественных отношений.

Далее, человек может быть личностью только в среде себе подобных, т.е. в социуме, который в свою очередь пронизан определенными связями между субъектами, его составляющими. Эти связи следует поэтому признать, безусловно, общественными отношениями. Поэтому, безусловно, права Я.Г. Лизогуб, утверждающая, что "лишь в процессе своего развития и социализации она (личность) становится субъектом общественных отношений. На момент рождения и в первые месяцы жизни человек, по сути, является просто живым существом, которым владеют только инстинкты, а именно: хорошо поесть, а также и поспать"³⁹.

Значит, родовым объектом преступлений против личности будут выступать именно те общественные отношения из числа регулируемых уголовным законодательством России, которые обеспечивают наиболее важные права и свободы любого человека без исключения, т.е. независимо от его вменяемости, гражданства и т.д. Указанные права получили свое нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации и Особой части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако следует признать, что большинство ученых, интересующихся настоящей проблемой (С.В. Бородин⁴⁰, Н.И. Ветров⁴¹, Т.О. Кашаева⁴², М.И. Ковалев и Н.А. Ныркова⁴³, А.И. Коробеев⁴⁴, Г.М. Миньковский⁴⁵, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова⁴⁶, О.Ф. Шишов⁴⁷), с нами категорически не согласны и в свою очередь считают, что родовым объектом этих преступлений выступают непосредственно сами права и интересы человека.

В связи с чем следует, видимо, еще раз повторить, что вне некоторой совокупности общественных отношений, без наличия конкретно закрепленного в нормативном плане контрагентальных сторон все основные права и свободы любого человека являются всего лишь юридической фикцией и реально осуществляться не могут.

Ряд авторов (А.Б. Мельниченко, С.Н. Радачинский⁴⁸, Э.Ф. Побегалло⁴⁹) в свою очередь считают, что "родовым объектом таких преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности"⁵⁰.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. "О безопасности" под безопасностью следует понимать "состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Жизненно важные интересы (есть) совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства"⁵¹.

Вследствие чего следует признать, что ограничивать родовый объект этих преступлений только общественными отношениями, обеспечивающими безопасность личности, т.е. состояние защищенности ее жизненно важных интересов, значит, по нашему мнению, существенно ограничивать диапазон возможности регулирования уголовным правом тех общественных отношений, которые обеспечивают любого без исключения человека набором конкретных прав и свобод, предусмотренных высшим законодательным актом России.

Подводя итог нашему исследованию, следует, по нашему мнению, предложить российскому законодателю внести определенные изменения в действующее уголовное законодательство, в частности полностью отказаться от использования термина "личность", заменив его термином "человек", раздел VII УК РФ переименовать, в качестве названия которого использовать название "Преступления против основных прав и свобод человека".

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1999. С. 27–28 или Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 319.

² См.: Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 2000. С. 17.

³ Уголовное право Российской Федерации: Учебник // Отв. ред. В.П. Кашепов. М., 1999. С. 257.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 16.

⁵ Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. С. 48.

⁶ Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 1999. С. 15.

⁷ См.: Лизогуб Я.Г. Кримінальна відповідальність за торгівлю людьми або іншу незаконну угоду щодо передачі людини. Луганск, 2003. 204 с.

⁸ См.: Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. В.П. Ревина. М., 1998. С. 175.

⁹ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М., 1998. С. 20.

¹⁰ См.: Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М., 1999. С. 215.

¹¹ Уголовное право. Особенная часть (конспекты лекций) / Авторы-составители М. Смирнов, А. Толмачев. М., 2000. С. 5.

¹² Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 17-18.

¹³ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 9.

¹⁴ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М., 1998. С. 20.

¹⁵ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1999. С. 27-28.

¹⁶ Последние прямо подчеркивают, что "родовым объектом посягательства при совершении таких преступлений является личность. В самом широком философском и социальном смысле это не просто человеческое существо, но и субъект труда, общения и познания, основа бытия самого общества в целом. В этом смысле личность нельзя отождествлять с простым индивидом, относящимся к человеческому роду" // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 16.

¹⁷ Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 17-18.

¹⁸ Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991. С. 398.

¹⁹ Тугаринов В.П. Личность и общество. М., 1965. С. 88.

Так, например, Н.И. Матузов утверждает: "Ребенок не личность, душевно больной тоже (см.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов. С. 69).

²⁰ Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 17-18.

Так, в соответствии со ст. 106 УК РФ новорожденный ребенок уже является личностью, на что однозначно указывает раздел VII УК РФ, но признать его личностью в социальном плане мы еще не имеем реальной, научно доказанной возможности.

²¹ Однако следует указать, что российский законодатель в Конституции Российской Федерации 1993 г. не ставит безусловного знака равенства между понятиями "личность" и "человек". На это в частности, указывает ст. 2, где в качестве высшей социальной ценности российского общества признан именно человек, а также и его права, и свободы. Только ст. 21 этого законодательного акта охраняет достоинство почему-то только личности, а не абстрактного человека. Видимо, потому, что "достоинство - (есть) совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в себе" (Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987. С. 44). Действительно, человек, не являющийся личностью, этими качествами обладать не может. Вследствие чего сложно безоговорочно согласиться с настоящим утверждением О.Ф. Шишова.

²² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 264.

²³ Климов Е.А. Основы психологии: Учебник для вузов. М., 1997. С. 109-110.

²⁴ Климов Е.А. Указ. соч. С. 288.

²⁵ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Мироненко В.В. Хрестоматия по психологии. Учеб. пособие / Под ред. А.В. Петровского. Сост. и авт. вводных очерков В.В. Мироненко. М., 1977. С. 161.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Т. 23. С. 178.

²⁹ Подобной точки зрения придерживаются также следующие авторы: Е.А. Ануфриев (см.: Ануфриев Е.А. Социальная роль и активность личности. М., 1971. С. 24-25); Л.М. Архангельский (см.: Архангельский Л.М. Социально-экономические проблемы личности. М., 1974. С. 14-15); А.С. Макаренко (см.: Макаренко А.С. О коммунистическом воспитании. М., 1952. С. 9); Р. Миллер (см.: Миллер Р. Личность и общество. М., 1965. С. 225); С. Попов (см.: Попов С. Сознание и социальная среда. М., 1979. С. 48); В.П. Тугаринов (см.: Тугаринов В.П. Личность и общество. М., 1965. С. 225).

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. Т. 42. С. 178.

³¹ Основы марксистско-ленинской философии: Учебник для вузов // Ф.В. Константинов, А.С. Богомолов, Г.М. Гак и др. М., 1981. С. 359-360.

³² Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М., 1995. С. 17.

³³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Марцева. Омск, 1998. С. 104.

³⁴ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М., 1994. С. 110.

³⁵ Общая часть уголовного права / Под ред. Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 57.

³⁶ Также, следует обратить внимание наших будущих оппонентов и на то, что "интерес: 1) "внимание, любопытство, проявляемое к кому, чему-либо, преимущественная направленность мысли на какой-либо объект"; 2) "то, что составляет преимущественное содержание мыслей, речи, забот кого-либо"; 3) разгов. устар. "прибыль, выгода"; 4) обычно множественное число: "то, что составляет благо кого, чего-либо, служит на пользу кому-, чему-либо; нужды, потребности"; 5) "то, что имеет высокую стоимость, ценный предмет" / Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР. 2-е изд. М., 1981-1984.

Однако все перечисленное не зарождается самопроизвольно, но имеет свое место только в результате определенного взаимодействия людей, т. е. в результате самих общественных отношений, таким образом, подобные "новаторские" юридические дефиниции содержат подмену определения целого определением его составной части, что свидетельствует о безусловном нарушении формальной логики.

³⁷ Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1997. С. 135.

³⁸ Так, в соответствии со ст. 37 УК РФ "Необходимая оборона" возможно убийство нападающего, который является, безусловно, человеком; далее, в соответствии со ст. 44 УК РФ "Виды наказаний" в качестве уголовного наказания предусмотрена смертная казнь, которая в соответствии со ст. 59 УК РФ применяется к лицу, виновному в совершении особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь. Но разве сам убийца не является человеком, причем как в социальном, так и биологическом плане?

³⁹ Лизогуб Я.Г. Статья 124-1 Кримінального кодексу України: проблеми правової термінології та необхідність її вдосконалення // Вісник Луганського інституту внутрішніх справ МВС України. 2001. № 2. С. 115-119.

⁴⁰ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1999. С. 27-28.

⁴¹ См.: Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 2000. С. 17.

⁴² Уголовное право. Особенная часть (конспекты лекций) / Авторы-составители М. Смирнов, А. Толмачев. М., 2000. С. 5.

⁴³ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 16.

⁴⁴ Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. С. 48.

⁴⁵ См.: Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Указ. соч. С. 175.

⁴⁶ См.: Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Указ. соч. М., 1999. С. 215.

⁴⁷ Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 17-18.

⁴⁸ См.: Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов. Ростов н/Д., 2002. С. 11.

⁴⁹ Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 10.

⁵⁰ Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Указ. соч. С. 11.

⁵¹ Российская газета. 1992. 6 мая.